

Съёмочная группа явно хотела, чтобы Тун Юй победила. Игра заключалась в выполнении поз йоги, а Тун Юй, как выпускница танцевальной академии, конечно, превзошла всех. Естественно, она проиграла.

— Ха-ха-ха, не ожидали, что Сяо Юй проиграет. Теперь наступает этап наказания. Кого из трёх мужчин-участников ты выберешь?

Тун Юй, не задумываясь, посмотрела на Ань Фана.

Однако, к удивлению всех, она выбрала не его, а Исаку. Наказание заключалось в том, чтобы щёлкнуть резинкой. Тун Юй слегка щёлкнула.

Первый день съёмок закончился, все разошлись отдыхать. Тун Юй, как девушка, получила отдельную комнату, где также были установлены камеры.

Съёмки временно прекратились, и Ли Хай, который всё это время находился на площадке, подошёл. В руках он держал мазь.

Ань Фан сидел в микроавтобусе. Во время готовки он случайно обжёгся маслом, и, хотя сразу же промыл холодной водой, обожжённое место покраснело и опухло. Поэтому он попросил Ли Хая купить мазь.

Только что нанеся мазь, он услышал стук в дверь микроавтобуса. Ли Хай открыл дверь и увидел ассистентку Тун Юй.

Ассистентка была довольно вежлива, сначала поздоровалась:

— Брат Фан.

— Что случилось?

Ассистентка:

— Сестра Юй просит вас зайти. Ей нужно кое-что обсудить.

Ань Фан сразу же хотел отказаться, но ассистентка улыбнулась и посмотрела в машину:

— Брат Фан, Сестра Юй просто хочет извиниться за сегодняшнее поведение на съёмках. Чи Чжэн и другие уже пошли. Это просто частный разговор. Что вы думаете?

Ань Фан усмехнулся, его глаза смотрели прямо на ассистентку, губы изогнулись в игривой улыбке:

— Я не собираюсь обсуждать сегодняшнее с Тун Юй. Если папарацци увидят, подумают, что у нас что-то есть. Зачем всё усложнять?

Ассистентка не ожидала такого ответа, её лицо на мгновение выразило смущение.

Ли Хай улыбнулся:

— Извините, наш брат Фан очень устал после съёмок. Пожалуйста, поймите.

После таких слов ассистентке ничего не оставалось, как уйти смущённой.

С другой стороны, в микроавтобусе Тун Юй.

Тун Юй снимала макияж, услышав ответ ассистентки, она остановила руку и повысила голос:

— Он ещё и возомнил себя важным!

Ассистентка:

— Сестра Юй... Не стоит так на него злиться. Если вы продолжите, директор У тоже расстроится.

Тун Юй усмехнулась:

— Хм, он посмел обидеть меня на съёмках. Если я не покажу ему, кто здесь главный, он подумает, что я мягкая.

Ассистентка знала строптивый характер Тун Юй и не стала возражать.

Тун Юй достала телефон из кармана:

— Пойди, скажи помощнику Ян, чтобы он принёс мне телефон Ань Фана.

Ассистентка насторожилась:

— Сестра Юй, зачем вам его телефон?

— У всех в нашем кругу есть свои секреты. Если я получу его телефон, я смогу делать с ним что захочу, — Тун Юй злое усмехнулась.

Ань Фан даже не подозревал, что Тун Юй может использовать свои связи, чтобы получить его телефон.

Если бы телефон попал в её руки, Ань Фан был бы уничтожен.

— Здание корпорации И

Первый секретарь Цинь Тяньчэн в последнее время был относительно свободен, так как его задача превратилась из работы над различными делами в наблюдение за маленькой звёздочкой Ань Фаном, любимцем его босса.

Можно сказать, что Цинь Тяньчэн стал личным детективом Ань Фана, ведь он должен был знать всё о его жизни, начиная с того, сколько раз он поел сегодня, и заканчивая тем, когда закончатся съёмки и он вернётся в тёплое гнёздышко босса.

Поэтому Цинь Тяньчэн использовал все свои связи, чтобы быть готовым ответить на любой вопрос босса.

В этот момент, закончив разговор по телефону, Цинь Тяньчэн с серьёзным лицом постучал в дверь кабинета И Хуая.

— Господин И, в съёмочной группе кто-то хочет навредить господину Ань.

И Хуай, который что-то писал, услышав о попытке Тун Юй получить телефон Ань Фана, остановился и поднял голову. Его тёмные глаза излучали холодный свет:

— Позвони Ван Чжао, пусть разберётся. Также узнай, кто спонсирует Тун Юй.

— Босс, уже выяснили. Это высокопоставленный сотрудник телеканала «Минчжу».

И Хуай сжал губы. Цинь Тяньчэн, подумав, осторожно спросил:

— Может, предупредить господина Ань?

— Нет, просто расскажи Ван Чжао, он знает, что делать.

Цинь Тяньчэн кивнул и сразу же вышел.

В кабинете остался только И Хуай. Он смотрел в окно, вид с высотного здания всегда особенный. Рядом стояли серые здания, создавая ощущение давления.

Главным моментом шоу «Два дня и три ночи» была готовка, остальное время участники в основном общались и играли в игры, что не представляло особого интереса, но, как ни странно, такие программы были очень популярны. Хотя причина этого была непонятна, главное, что они были успешны.

Однако, к текущему моменту съёмок, Тун Юй словно изменилась. Вчера она ещё могла притворяться и ладить со всеми, но сегодня она явно нацелилась на Ань Фана. В нескольких играх, где наказание было простым, она ударяла его с такой силой, что на его белой коже сразу же оставались красные следы. После этого она притворилась невинной:

— Ой, брат Ань Фан, прости, я не рассчитала силу.

Ань Фан, как бы ни старался не обращать внимания на свой имидж, не мог позволить себе ссориться с женщиной из-за таких мелочей.

Но Тун Юй смогла воспользоваться ситуацией только один раз. В следующих играх Ань Фан избегал прямого столкновения с ней.

Следующая игра заключалась в сборе бобов. Участники должны были как можно быстрее собрать бобы, которые были разложены на радиоуправляемых машинках. Тун Юй, пробежав несколько кругов, выдохлась. Мужчины, конечно, были выносливее, и Исака, благодаря своим длинным ногам, первым собрал все бобы.

Исака, собрав бобы, радостно закричал и начал прыгать по комнате. Все были в недоумении, не зная, смеяться или нет.

Под смех и холодный взгляд Тун Юй съёмки подошли к концу. Два дня и три ночи напряжённых съёмок, где нельзя было забывать о своём имидже, измотали всех.

Хо Чжоу:

— Встреча — это судьба, а прощание — простое «до свидания». Этот выпуск шоу «Два дня и три ночи» подошёл к концу. Благодарим всех участников.

Ань Фан, Чи Чжэн и Исака поклонились в знак благодарности.

Режиссёр крикнул:

— Снято!

Съёмки завершились.

После окончания, так как они сошлись характерами, Чжан Лэй за свой счёт пригласил всех участников на ужин. Чжан Лэй был ветераном в индустрии, и за эти два дня все сблизилась, поэтому все согласились. Участники пошли снимать макияж. Ань Фан, выйдя после снятия макияжа, увидел стоящую там Тун Юй и понял, что она ждёт его.

Несмотря на свою обычную наглость, Тун Юй выглядела бледной, а её взгляд был полон страха. Ань Фан нахмурился. Тун Юй, увидев его, словно увидела спасителя, робко позвала:

— Брат Фан.

Ань Фан удивился. Тун Юй, которая обычно называла всех «эй», удостоила его обращением «брат Фан». Это было редким событием.

— Что случилось? — спросил Ань Фан, его глаза блеснули.

Тун Юй выглядела испуганной, словно вот-вот заплачет:

— Брат Фан, я... прости, я действительно не хотела.

Ань Фан был озадачен, не понимая, о чём она.

Слёзы Тун Юй потекли сами собой:

— Я действительно не думала... Прости, я не должна была быть такой высокомерной, не должна была на тебя нападать.

Ань Фан подумал, что это за спектакль.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16314/1472266>